

М. Раттер

Помощь трудным детям

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 613.89:613.7/9
ББК 51.204
М11

М11 **М. Раттер**
Помощь трудным детям / М. Раттер – М.: Книга по Требованию, 2013. –
420 с.

ISBN 978-5-458-27867-6

В книге обобщен уникальный опыт междисциплинарной лаборатории по изучению аномалий психического развития детей, где работают психологи, врачи, педагоги и которой в течение ряда лет руководил М.Раттер. Книга знакомит читателей с феноменологией эмоциональных расстройств и нарушений поведения детей, а также с практикой их выявления, психологического анализа и терапии. Книга полезна не только специалистам, работающим с детьми, но и родителям, имеющим трудности в воспитании ребенка.

ISBN 978-5-458-27867-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Содержание книги составляют размышления автора над опытом собственной работы, и на ее страницах он делится с читателем соображениями, которые ему кажутся наиболее важными.

Книга условно делится на несколько разделов. Первый посвящен проблемам разрабатываемой М. Раттером на основе рекомендаций Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) системы диагностики нарушений психического развития ребенка. Во втором — кратко систематизированы основные факты, касающиеся вопросов нормального развития ребенка. Многие из них представят несомненный интерес для читателя.

В третьем разделе книги рассмотрены данные, указывающие на зависимость поведения родителей от особенностей ребенка, обсуждаются индивидуальные различия между детьми, а в четвертом — наоборот, вопросы, связанные с влиянием окружающей среды на развитие ребенка.

Далее в книге подробно описываются различные симптомы нарушенного психического развития, такие, как эмоциональная холодность ребенка, его агрессивность, асоциальное поведение и т. д. И наконец, в последнем разделе автор останавливается на обсуждении вопроса эффективности различных способов психотерапии диагностируемых нарушений. Все разделы книги богато иллюстрированы примерами из клинической практики, которые позволяют читателю окунуться в живую реальность психокоррекционного процесса.

Остановимся на некоторых основных проблемах книги. В первой главе автор излагает разрабатываемые им принципы диагностики болезненных состояний у детей. Прежде всего следует принять во внимание, что книга М. Раттера адресована английскому читателю и поэтому она в популярной форме знакомит с принятой в Англии процедурой диагностики психического состояния детей, которая во многом не совпадает с советскими принципами и методами. В связи с этим у советского читателя, знакомого с основами отечественной психиатрии и принятого в нашей стране нозологического подхода, ряд моментов не может не вызвать возражений. Так, в частности, бросается в глаза отсутствие единого основания в предлагаемой автором классификации эмоциональных расстройств и нарушений поведения у детей, различный удельный вес призна-

ков, принимаемых во внимание при постановке диагноза.

Может показаться странным, что в книге, не рассчитанной на врачей, достаточно много места уделяется психиатрической диагностике. Правда, помимо диагностики симптомов и синдромов, в ней большое внимание уделяется факторам социальной среды: семье ребенка, особенностям его общения со сверстниками, школьной ситуации. Как и многие западные исследователи, автор явно не видит разницы между психиатрической и психологической диагностикой. В то же время в отечественной психологии эта разница считается весьма существенной.

Если предметом психиатрической диагностики являются психические заболевания, то психологическая диагностика ставит перед собой цель определить собственное психологическое состояние ребенка: особенности развития его высших психических функций, склад его личности, характера, темперамента. Психологическая диагностика, в отличие от психиатрической, касается не только больного ребенка, но и здорового. В определенном смысле для психологической диагностики не существует больных и здоровых детей, а есть лишь существо психологической проблемы. Таким образом, психологическая и психиатрическая диагностика никак не противоречат друг другу, а полезно друг друга дополняют. Собственно смысл психологического исследования в раннем детстве — не постановка клинического диагноза в терминах детской психиатрии или невропатологии, а обнаружение и правильная квалификация психологического дефекта развития.

Для этого прежде всего необходимо выявить механизм и причины существующих нарушений развития, выделить ведущий психологический дефект. Правильное понимание природы дефекта в свою очередь позволяет правильно обосновать пути его коррекции и компенсации.

Задачи патопсихологического исследования психического развития ребенка раннего возраста можно определить следующим образом.

1. Оценка состояния развития в целом с учетом развития отдельных функций (главным образом познавательной, эмоциональной, внимания, памяти, речи, восприятия и т. д.).

При этом в центре внимания исследователя находится процесс выполнения экспериментальных заданий как отражение психической деятельности ребенка, и поэтому становится не столько важен достигнутый результат, сколько возможность организации деятельности по выполнению задания. Обычно учитывают: а) возможность самостоятельного контроля за психической деятельностью или же необходимость организации ее со стороны взрослого; б) насколько ребенок представляет себе цель собственных действий и, что самое важное, может организовать целесообразное поведение, особенно для тех случаев, когда цель деятельности непосредственно в восприятии не задана; в) понимание ребенком несоответствия достигаемых результатов ожидаемым; г) выбор действий или системы действий по исправлению допускаемых ошибок, свидетельствующий об уровне познавательного развития.

2. Психологическая квалификация дефекта: выявление центрального механизма, препятствующего нормальному осуществлению действий по выполнению заданий или нарушающего взаимодействие ребенка со средой.

К числу таких механизмов может быть отнесено как общее первичное интеллектуальное снижение, встречающееся у детей-олигофренов, так и частные дефекты, возникающие на органической почве (двигательная расторможенность, выраженная нецеленаправленность деятельности, застревание на отдельных способах выполнения заданий или действиях, инертность, плохая переключаемость, повышенная истощаемость и утомляемость, флуктуирующая работоспособность и задержка речевого развития). Частные дефекты обычно являются фоном для возникновения задержанного психического развития.

Наконец, целая группа нарушений развития может быть обусловлена социальными факторами. Эти нарушения своим происхождением обязаны главным образом неблагоприятным условиям среды, в которых протекало или протекает психическое развитие ребенка. В этих случаях важно диагностировать существование невротической реакции, зону невротического конфликта, а также особенности понимания ребенком этого конфликта и то, как он реагирует на него (то есть характер психологической защиты, самооценки и эмоциональ-

ного репертуара наряду с особенностями родителей, в том числе стиля их воспитания и реагирования на конфликтное поведение ребенка).

Не исключено, что у одного и того же ребенка может наблюдаться одновременное сосуществование нескольких из описанных типов дефектов, что значительно затрудняет диагностику.

3. Определение природы выявленных дефектов. Здесь в первую очередь следует обратить внимание на обусловленность дефекта нарушением созревания анатомо-физиологических структур нервной системы. Чем сильнее выражена эта обусловленность, тем хуже корректируется дефект. Вторичные по своей природе дефекты легче поддаются коррекции при правильном понимании механизма их формирования. Надежным признаком вторичного характера симптома является его хорошая корректируемость, а также обучаемость ребенка в экспериментальной ситуации обследования.

4. Определение прогноза развития, для чего особенно важно определить способность ребенка к обучению и переносу приобретенных навыков в новые ситуации.

5. Определение оптимальных путей помощи трудному ребенку. К их числу может быть отнесена, например, рекомендация перевода ребенка в специализированные ясли или детские сады, составление программ индивидуальной помощи в обучении с учетом картины дефекта, психологическая коррекция эмоциональных дефектов и т. д.

По мнению М. Раттера, для диагностики и коррекции аномалий психического развития детей принципиально важно следующее:

1) учитывать те факторы, из-за которых у ребенка сформировался дефект психического развития, а также те, которые способствуют сохранению этого дефекта;

2) выявлять механизмы диагностируемых эмоциональных расстройств и нарушений психического развития;

3) соотносить состояние психического развития ребенка с возрастными особенностями развития; рассматривать психическое развитие ребенка как результат взаимодействия наследственно обусловленных факторов, личностного склада ребенка и влияния окружающей среды.

Эти бесспорные на первый взгляд положения

М. Раттера при углубленном изучении нуждаются, на наш взгляд, в некоторых критических замечаниях.

Нельзя не обратить внимание читателей на несколько упрощенное понимание М. Раттером движущих сил и условий развития. Критикуя двухфакторную теорию, согласно которой развитие — это результат воздействия на организм двух сил — наследственности и среды, М. Раттер выступает как сторонник теории взаимодействия, но опять-таки взаимодействия тех же самых сил. И хотя ему очень хочется включить в контекст этого взаимодействия и самого ребенка, по сути, ему никогда не удастся этого сделать. «Генетически заданные свойства, — пишет он, — в большинстве случаев играют роль основного определяющего фактора, однако его сила будет варьировать в зависимости от силы, природы и разнообразия воздействия со стороны окружающей среды, и в каждый момент развития эти взаимные влияния ведут к изменениям, которые в свою очередь будут сказываться на последующих взаимодействиях» (см. с. 145 наст. издания).

В советской психологии принят взгляд, согласно которому биологическое составляет важнейшее условие, социальное — источник, а активное взаимодействие с внешним миром — движущую силу психического развития. Смысл введения категории активности заключается в том, чтобы представить развитие как процесс, имеющий свою собственную логику и закономерности, а не как результат того, что составляет его необходимые предпосылки и условия.

Правильность этой точки зрения подтверждают результаты практической работы самого М. Раттера, который очень часто при описании механизмов возникновения дефектов психического развития анализирует внутренние переживания ребенка и выделяет структуры, мотивирующие его поведение, что показано на ряде конкретных случаев, описанных на страницах книги.

Красной нитью через всю книгу проходит мысль о необходимости анализа психического развития ребенка с целью выделения механизмов формирования нарушений. Изменение каких-то характеристик психики ребенка должно проводиться с учетом этих механизмов. С этим нельзя не согласиться, и вся работа отечественных детских патопсихологов строится в соот-

ветствии с этой мыслью, высказанной Л. С. Выготским еще в 1936 г. Однако хочется обратить внимание на более тонкое понимание термина «механизм нарушения», принятое в советской психологической науке.

М. Раттер, используя термин «механизм», иногда смешивает понятия «механизм» и «условия» формирования нарушения. Так, например, очень часто он называет механизмом возникновения эмоциональных расстройств неблагоприятную атмосферу в семье. Безусловно, влияние семьи на психическое развитие ребенка огромно. Однако характер этого влияния относится к классу условий и вряд ли сам по себе может быть механизмом влияния.

Когда мы говорим о механизме нарушения, мало представить его корреляцию с одним из внешних обстоятельств. Механизм должен позволить нам понять, почему у данного конкретного ребенка в данных конкретных обстоятельствах возникает та или иная особенность поведения или характера. Только ясно представляя себе психологические механизмы формирования нарушений, можно прогнозировать определенные аспекты психического развития и строить обоснованные коррекционные программы.

М. Раттер разрабатывает систему диагностики нарушений психического развития детей, откровенно отказываясь от пути построения подобной системы на основе некоторой общей теории. Только клинический опыт и его тщательная систематизация, по мнению М. Раттера, могут дать возможность для создания «работающих», полезных для специалистов диагностических схем и классификации нарушений.

В результате, разрабатываемый им подход страдает многими недостатками, типичными для исследований, лишенных четких методологических основ. Работа М. Раттера, с одной стороны, представляет большой интерес, являясь попыткой систематизации обширных экспериментальных данных в области психотерапии и психокоррекции самых разных отклонений в психическом развитии детей, но с другой стороны, автор не сумел выйти за пределы собственного опыта и разработать теоретически обоснованную систему рекомендаций. Все это еще раз подчеркивает необходимость фундаментальных исследований, составляющих основу любой практической деятельности.

В книге М. Раттера бесспорный интерес представляет критическое рассмотрение положительных и отрицательных аспектов психоаналитического влияния на западную психодиагностику. Подчеркивая несомненную заслугу психоанализа в открытии влияния бессознательного на поведение человека, выявлении целого ряда защитных механизмов и т. д., он справедливо отмечает частую бесплодность вычурного теоретизирования и отсутствие возможности научно доказать справедливость большинства психоаналитических интерпретаций.

М. Раттер критикует и чрезмерное увлечение так называемой диагностикой потенциальных возможностей ребенка, которая чаще всего проводится с помощью вычисления коэффициента интеллектуальности. Такая диагностика проводится с помощью тестов, которые позволяют в лучшем случае выявить актуальный, достигнутый ребенком уровень интеллектуального развития. В этом позиция автора совпадает с позицией советских психологов. Более того, в советской психологии существует понятие «зона ближайшего развития» — то есть та зона, в которой ребенок еще не может выполнить задания самостоятельно, но уже выполняет их при помощи взрослого. Признано определяющее значение характеристик работы ребенка в этой зоне для диагностики его способности к обучаемости.

Нельзя не согласиться с безусловно правильной позицией автора, которая заключается в том, что специальная психологическая помощь необходима огромному количеству детей. Такая помощь может оказаться очень полезной для детей, неблагоприятные особенности психики которых сформировались под воздействием каких-то социальных влияний, в то же время она может принести лишь частичную помощь в адаптации к жизни детей с более тяжелыми нервно-психическими расстройствами. Очевидно, что ни в тех, ни в других случаях от нее отказываться не стоит.

В книге отмечается, что не только родители или учителя оказывают влияние на формирование личности ребенка, но и сам ребенок (в частности особенности его темперамента) оказывает явное влияние на формирование родительского поведения. Очень часто отклонения в развитии личности ребенка возникают из-за нарушенных взаимодействий в семье, виновными в которых

оказываются все ее члены. В таких случаях наиболее эффективным методом коррекции отклонений является терапия всей семьи в целом (совместная семейная психотерапия). Принципы и ограничения данного метода подробно рассматриваются на страницах книги.

Многие родители склонны видеть только недостатки своего ребенка и не замечать ошибок в собственном поведении и системе воспитания, да и многие учителя в классе не всегда умеют найти правильный подход к отстающему ученику. В этом смысле книга М. Раттера содержит интересный материал, отражающий огромное разнообразие социальных причин, которые могут неблагоприятно сказаться на психическом развитии ребенка. Поиск этих причин, анализ характера взаимодействия ребенка с окружающей средой, по возможности максимальное устранение факторов, негативно влияющих на развитие, и предоставление ребенку с трудно поддающимся лечению дефектом возможностей для преодоления, конечно в определенных пределах, его вторичных последствий — вот основной круг задач, который, по мнению М. Раттера, стоит перед всеми, кто действительно хочет оказать помощь трудным детям. Определяя таким образом задачи специалистов, М. Раттер совершенно справедливо подчеркивает, что нет никакой надобности, да и возможности, чтобы эти задачи решались только силами психиатров. Им на помощь уже сегодня приходит широкий круг профессионалов: социальные, детские, школьные и медицинские психологи и др. Автор считает перспективным, и с этим нельзя не согласиться, что при консультации этих специалистов помощь трудным детям в общении, поведении, обучении и т. д. смогут оказать родители и учителя, то есть те люди, которые большую часть времени проводят с этими детьми.

Эффективные психотерапевтические и психокоррекционные приемы, изложенные в книге, отличаются адекватностью выявленным нарушениям психического развития у детей. Следует отметить, что большинство этих приемов применяются и в советской практической психологии. Это и совместная психологическая коррекция всей семьи, и консультирование родителей, и игровые групповые занятия с детьми, и групповые занятия с родителями, а также другие неспецифические психотерапевтические приемы, такие, как десенсибили-

зация, отреагирование, вскрывающие техники и пр.

Принципиальным для советской детской практической психологии является системный подход к психологическим проблемам ребенка. При этом осуществляется параллельное воздействие как на самого ребенка, так и на его социальную среду. Так, в случаях семейной психологической коррекции работа проводится одновременно и с ребенком, и с его семьей, то есть с родителями или другими воспитывающими его взрослыми.

В книге приводится много описаний конкретных случаев психологической коррекции отклонения поведения детей. Обращают на себя внимание следующие моменты. Автор различает особенности детской психики, вызывающие нарушения детского поведения, и факторы внешней среды, провоцирующие и фиксирующие эти нарушения. Самыми влиятельными среди последних М. Раттер считает стиль общения и воспитания в семье и школьную атмосферу. Нередко для получения эффекта достаточно направить психокоррекционное воздействие на эти внешние факторы. Меняя семейную и школьную атмосферу, автору и его сотрудникам удавалось полностью снять отклонения в поведении и развитии ребенка.

Большое значение М. Раттер придает особенностям обыденного общения взрослых с ребенком, в частности простой фиксации внимания на тех или иных поступках ребенка.

Приведем пример патогенной и коррегирующей роли внимания к ребенку со стороны школьного учителя. Ребенок с задержкой психического развития попадает в школьный класс. Он учится плохо и поэтому постоянно находится в травмирующей ситуации. К тому же классный учитель «записал ребенка в разряд неуспевающих» и «махнул на него рукой» — вследствие чего ребенок оказался вообще обойденным вниманием учителя (как положительным, так и отрицательным). В такой ситуации он стремится к компенсации доступными ему средствами. Обычный способ — это демонстративно плохое поведение. В таких случаях ребенок сам не работает в классе и мешает работать другим детям. Теперь внимание учителя, пусть даже негативное, неизбежно приковано к ребенку. Таким образом ребенок нашел путь компенсации.

Это негативное внимание учителя невольно стабили-

зирует плохое поведение: ребенок привыкает компенсировать чувство неуспеха асоциальными поступками. В таких случаях курс психологической коррекции строится на двух содержательных моментах.

Во-первых, для ребенка разрабатывается программа обучения, учитывающая его реальные способности. Во-вторых, проводится консультационная работа с учителем, в ходе которой ему объясняют патогенную роль его поведения. Эффективным является простой прием: предлагается перестать обращать внимание на плохие поступки ребенка и хвалить его за малейшие успехи. В результате ребенок постепенно выходит из хронической ситуации неуспеха, а учитель начинает фиксировать и закреплять положительные моменты в поведении ребенка.

Аналогичные приемы можно рекомендовать и родителям. Нередко ребенок ведет себя плохо в семье лишь потому, что, когда он ведет себя хорошо, родители не обращают на него внимания.

На этот и другие сходные моменты М. Раттер неоднократно обращает внимание читателей. По его мнению, большую роль в возникновении нарушений детского поведения играют семейные стандарты и правила. Так, если в семье не принято с уважением относиться к авторитетам и общественным нормам морали, то зачастую асоциальные тенденции в поведении ребенка не пресекаются, и тогда ребенок легко позволяет себе уголовно наказуемые поступки.

Нередко негативное влияние семьи на ребенка столь сильно, что, как указывает М. Раттер, эффективнее оказывается временная изоляция ребенка от родителей и помещение его в клинику. При этом психологическая коррекция с родителями и ребенком проводится отдельно.

В тех случаях, когда роль внешних факторов в возникновении отклонений детского поведения невелика, психокоррекционная работа в основном проводится с самим ребенком. М. Раттер выделяет два основных психокоррекционных подхода: бихевиоральный тренинг и интеракционное взаимодействие.

Бихевиоральный тренинг, то, есть направленное обучение отдельным поведенческим навыкам с индивидуально подобранным поощрением и наказанием, применяется автором по отношению к отдельным